

Тартуский университет
Отделение семиотики

Анатолий Вихров

Реферат.

О семиотическом механизме культуры

Таргу 1999

О семиотическом механизме культуры

Определения термина культура многочисленны и разнообразны. Учёные разных эпох предлагали свои интерпретации значения термина культура. И это не удивительно, каждая исторически данная культура порождает определённую модель культуры. "Поэтому сравнительное изучение семантики термина "культура" на протяжении веков - благодарный материал для типологических построений"

По данным сравнительного анализа можно сделать вывод, что при любом истолковании термина прослеживаются общие черты. Обратим внимание на две из них. Во-первых, в основу всех определений положено утверждение, что культура имеет признаки. "Она никогда не включает в себя всё, образуя некоторую, особым образом организованную сферу. Культура мыслится лишь как участок, замкнутая область на фоне не-культуры." Таким образом мы получаем оппозицию культура - не-культура, в которой культура всегда будет маркированным членом. Во-вторых, на

фоне не-культуры культура выступает как знаковая система. "В частности, будем ли мы говорить о таких признаках культуры, как "сделанность" (в антитезе "природности"), "условность" (в антитезе "естественности" и безусловности"), способность конденсировать человеческий опыт (в отличии от природной первозданности) - во всех случаях мы имеем дело с разными аспектами знаковой сущности культуры"

По отношению к естественному языку явления культуры определяются как вторичные моделирующие системы. Следует выделить дублирующую естественный язык сущность культуры. Э. Бенвенист в своей работе (*Semiologie de la langue// Semiotica. 1969. Vol. 1. № 1.*) подчеркивает, что естественные языки занимают особое положение в системе человеческих коммуникаций и предлагает считать только естественные языки собственно семиотическими системами, а вторичные моделирующие системы - явления культуры - снмантическими, без собственного упорядоченного семиозиса. Но также необходимо учитывать то, что в реально-историческом функционировании язык и культура неотделимы. Невозможно существование языка вне контекста культуры, как и культуры, не имеющей в центре себя структуры типа естественного языка.

Основная функция культуры заключается в структурировании окружающего мира человека. Но для того,

чтобы выполнять эту роль, культура должна иметь внутри себя структурирующее устройство. Именно естественный язык и является этим устройством. Он наделяет членов коллектива интуитивным чувством структурности, заставляя людей трактовать как структуры явления, структурность которых, в лучшем случае, неочевидна. Достаточно, чтобы участники коммуникации считали его структурой и пользовались как структурой.

"Мы понимаем культуру как ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определённой системе запретов и предписаний." Из этого следует, во-первых, что культура явление социальное, но не исключает возможности индивидуальной культуры, в том случае, когда индивидум мыслит себя в качестве представителя коллектива. Случаи индивидуальной культуры исторически вторичны. Во-вторых, поскольку культура есть память, она неизбежно связана с прошлым историческим опытом. В момент возникновения она не может быть констатирована как таковая. Она осознаётся лишь *post factum*. Когда говорят о создании новой культуры, то предполагается, что она станет памятью с точки зрения реконструируемого будущего и правомерность такого предположения способно показать только само будущее.

Культура как память коллектива ставит вопрос о системе семиотических правил, по которым жизненный опыт

человечества претворяется в культуру. Необходимы правила перевода непосредственного опыта в текст. Для того, чтобы тот или иной исторический факт стал фактом культуры, его следует осознать и отождествить с определённым элементом в языке запоминающего устройства. Далее он должен быть оценен в отношении ко всем иерархическим связям этого языка. Это означает, что он будет записан т.е. станет элементом текста памяти, элементом культуры. "Таким образом, внесение факта в коллективную память обнаруживает все признаки перевода с одного языка на другой, в данном случае - на "язык культуры".

Специфическим вопросом культуры как механизма по организации хранению информации в сознании коллектива является долгосрочность. Вопрос этот имеет два аспекта.

1. Долгосрочность текстов коллективной памяти.
2. Долгосрочность кода коллективной памяти.

Долгосрочность текстов создаёт внутри культуры иерархию, которая обычно отождествляется с иерархией ценностей. Наиболее ценными могут считаться предельно долговечные тексты, хотя известны и такие культурные анамалии, в которых мгновенность - высшая ценность.

Долгосрочность кода зависит от константности его основных структурных моментов и от внутреннего динамизма - способности изменяться, сохраняя память о предшествующих

состояниях.

Рассматривая культуру как долгосрочную память коллектива мы можем выделить три типа её заполнения.

1. Количественное увеличение объёма памяти. Заполнение различных ячеек различными текстами.
2. Перераспределение в структуре ячеек памяти.
3. Предание забвению некоторых текстов. Культура постоянно исключает из себя определённые тексты. История уничтожения текстов, очищения от них резервов памяти идёт параллельно с созданием новых текстов. Культура по своей сущности направлена против забывания. Она побеждает его превращая забывание в один из механизмов памяти.

Существуют определённые ограничения в объёме коллективной памяти, обуславливающие вытеснение одних текстов другими. Но в некоторых случаях несуществование одних текстов является непременным условием для существования других в силу их семантической несовместимости.

«Несмотря на видимое сходство, между забыванием как элементом памяти и средством её разрушения - глубокая разница. В последнем случае происходит распад культуры как единой коллективной личности, обладающей непрерывностью самосознания и

накопления опыта».

* * *

Одну из основных типологических характеристик культуры составляет отношение к знакам и знаковости. Прежде всего существенно, рассматривается ли отношение между выражением и содержанием как единственно возможное или произвольное.

В первом случае принципиальную важность приобретает вопрос, как называется то или иное явление и, соответственно, неправильное название может отождествляться с иным содержанием. Во втором случае вопрос о названии не имеет принципиального значения. Название предстаёт как дополнительный и более или менее случайный фактор по отношению к содержанию.

Есть культуры, направленные преимущественно на выражение, и культуры, направленные преимущественно на содержание. « В условиях культуры, направленной на выражение и основывающейся на правильном обозначении, в частности, на правильном назывании, весь мир может представлять как некторый текст, состоящий из знаков разного порядка, где содержание обусловлено заранее, а необходимо

лишь знать язык, т.е. знать соотношение элементов выражения и содержания; иначе говоря, познание мира приравнивается к филологическому анализу. Между тем в условиях типологически иных культурных моделей --направленных непосредственно на содержание - предполагается известная свобода как в выборе содержания, так и в связи его с выражением».

Можно сказать, что культура - совокупность текстов, но с точки зрения исследователя точнее говорить о культуре как о механизме, создающем тексты, а о текстах как о реализации культуры. Одни культуры представляют себя как совокупность текстов, другие моделируют себя как систему правил, определяющих создание текстов, и эта самооценка является существенной типологической характеристикой культуры.

Характерно, что культуре преимущественно ориентирующейся на выражение, свойственно представление о себе как о совокупности текстов, тогда как культурам ориентированным на содержание свойственно представление о себе как о системе правил. Книга и Учебник - соответствующие типам культур идеалы.

Примечательно, что некоторые элементы культуры могут выступать и как текст и как правила. Например, табу логично рассматривать как элементы текста, отражающего нравственный опыт коллектива, но с другой стороны они

могут рассматриваться как совокупность магических правил, навязывающих определённое поведение.

Ярким примером культуры, ориентирующейся на содержание, будет европейский классицизм. В живописи теоретические модели мыслились как вечные и предшествующие творчеству. В искусстве текстами - значимой реальностью - признавались лишь «правильные» тексты, т.е. соответствующие правилам. Ещё одна особенность этого типа культуры заключается в том, что создатель правил занимает в иерархии значительно более высокое место, чем создатель текстов. Критик в системе классицизма занимает более высокое положение, чем писатель.

Противоположный пример - культура европейского реализма 19 века. Художественные тексты того времени непосредственно выполняли общественные функции, не требуя обязательного перевода на метаязык теории. Теоретик строил свои построения, следуя за искусством.

«Хотя в обоих случаях наличие правил является безусловным минимальным условием, осдания культуры, степень введённости их в её самооценку будет различной. Это можно сопоставить с обучением языку как системе грамматических правил или же набору употреблений.»

Культура может противопоставляться как культуре, так и антикультуре. Если в условиях культуры, преимущественно

ориентирующей на содержание и представляющей себя как систему правил, основной оппозицией является «упорядоченное- неупорядочное»(в частных случаях «космос-хаос», «эктропия-энтропия», «культура-природа») , то в системе культуры, ориентирующей на выражение и мыслящей себя как совокупность нормированных тестов основной оппозицией будет - «правильное-неправилиное». В этом случае культуре противопоставляется система с отрицательным знаком. Когда мир предстаёт как текст, принципиальную важность получает вопрос, как называется то или иное явление - неправильное название может отождествиться с иным содержанием. «Иначе говоря, антикультура строится в этом случае изоморфно культуре, но по её подобию: она также мыслится как знаковая система, имеющая собственное выражение (где связи не нарушены, но заменены на пртвоволожные)».

Культура, преимущественно направленная на содержание, основной оппозицией которой является «упорядоченное» и «неупорядоченное» всегда мыслит себя как начало активное, которое должно распространяться, а не-культуру рассматривает как потенциальную сферу своего распространения. Напротив, у культуры, преимущественно направленной на выражение, может вообще не быть стремления к экспансии. Может оказаться более характерным

стремление культуры ограничиться в своих пределах, замкнуться в себе. Не-культура воспринимается здесь как культура с противоположным знаком и таким образом по своему существу не может восприниматься как область потенциального распространения.

«Можно сказать, что если в условиях культуры одного типа распространение знания происходит путём его экспансии в область незнания, то в условиях культуры противоположного типа распространение знания возможно лишь как победа над ложью. Естественно, что понятие науки в современном смысле этого слова связывается именно с культурой первого типа. В условиях культуры второго типа наука не противопоставляет себя столь отчётливо искусству, религии и т. п.»

* * *

Оппозиция «упорядоченное- неупорядоченное» может проявляться и во внутренней организации культуры. Иерархическая структура культуры строится как сочетание

высоко упорядоченных систем и таких, которые допускают в разной мере дезорганизацию. Иногда для обнаружения их структурности необходимо постоянно сопоставлять с ядром семиотической системы культуры - естественным языком. Он является идеальной семиотической системой с реализованными структурными связями всех уровней, поэтому окружающие его образования могут строиться как нарушающие различные звенья подобной цепи и нуждающиеся в постоянной аналогии с ним.

Подобная незавершённость, не до конца упорядоченность культуры как семиотической системы условие её нормального функционирования. Функция культурного освоения мира предполагает придание ему системности. Но для того, чтобы выполнять эту функцию, её центральное кодирующее устройство должно обладать, как минимум, двумя свойствами.

«1. Оно должно обладать высокой моделирующей способностью, то есть или описывать максимально широкий круг объектов, в том числе и как можно более широкое число объектов ещё неизвестных - таково оптимальное требование к познающим моделям, - или обладать силой и способностью объявлять те объекты, которые с её помощью не описываются, несуществующими.

2. Системность его должна осознаваться тем коллективом, который его использует, как инструмент придания аморфизму

системы. Поэтому тенденция знаковых систем автоматизироваться является постоянным внутренним врагом культуры, с которой она ведёт непрекращающуюся борьбу».

Всякой живой культуре присуще противоречие между стремлением реализовать идеал системности и возникающим при этом авиомотизмом.

Человеческая культура представляет собой динамическую систему. Динамизм семиотических компонентов культуры связан с динамизмом социальной жизни человеческого общества. Для человека изменчивость нормальное условие существования, но именно культура отличает человеческое общество от не-человеческого, поэтому динамизм не внешнее для культуры свойство, а присущее её внутренней структуре. Другое дело, что процесс этот может не осознаваться как непрерывный и разные его этапы могут восприниматься как разные культуры, противопоставленные друг другу.

Стимулом динамизма является потребность в новизне, «системной перемене». В чём корень этой потребности? «В настоящее время наиболее вероятный ответ на этот вопрос представляется в следующем виде: в определённый момент, именно в тот, с которого мы можем говорить о культуре, человечество связало своё существование с наличием постоянно развивающейся ненаследственной памятью - оно

сделалось получателем информации (в доисторический этап оно было лишь носителем информации, постоянной и генетической)». А это, в свою очередь, потребовало постоянной актуализации кодирующей системы, которая всё время должна присутствовать в сознании и адресата, и адресанта, что обусловило возникновение такого механизма, который обладал бы функцией сохранения единства памяти, оставаясь при этом самим собой - с одной стороны, а с другой, постоянно обновлялся бы, деавтоматизируясь, и этим повышал уровень впитывания информации. Потребность самообновления для того, чтобы, оставаясь собой, становиться другим, составляет один из основных рабочих механизмов культуры.

Наличие различно организованных структур и разных степеней организованности - необходимое условие работы механизма культуры. «С потребностью структурного разнообразия, видимо связано то, что каждая культура, помимо внекультурного фона, расположенного ниже её уровня, выделяет специальные сферы, иначе организованные, которые оцениваются в аксиологическом отношении весьма высоко, хотя и стоят вне общей системы». Таков монастырь в средневековье, поэзия в концепции романтизма, театр для обывателя и многие другие островки «другой культуры».

Для реализации своей общественной функции культуре

необходимо наличие единых конструктивных правил. На определённом этапе для культуры наступает момент самоосознания - она создаёт свою собственную модель. Эта модель - схематизированный облик, возведённый до уровня структурного единства.

«Утверждения: «Всё различно и не может быть описано ни одной общей системой» и «Всё едино , и мы сталкиваемся лишь с бесконечными вариациями в пределах инвариантной модели» - в разных видах постоянно повторяются в истории культуры от Екклесиаста и античных диалектиков до наших дней. И это не случайно - они описывают разные аспекты и неотделимы в своём взаимном напряжении от её сущности».

«Таковы, как предстает, основные черты той сложной семиотической системы, которую мы определяем как культуру. Функции её - память, основная черта - самонакопление. На заре европейской цивилизации Гераклит писал: «Психея присущ самовозрастающий логос». Он указал на основное свойство культуры».

Литература:

1. Лотман Ю. М. Избранные статьи., Т. 3., Таллинн 1993. О семиотическом механизме культуры (совместно с Успенским Б. А.)